

Для Цзинь Сю время всегда не имело никакого значения. Долгие пять лет, казавшиеся остальным бесконечными, для него пролетели так, будто кто-то нажал кнопку ускоренной перемотки — в одно мгновение.

Все прошедшие пять лет Цзинь Сю послушно оставался в Мире Тьмы и не бродил где попало. Впрочем, нельзя исключать и фактор его домоседства — ему просто не хотелось никуда выходить.

Цзинь Сю одновременно руководил своими людьми, которые тайком завершали расстановку сил, спланированную им еще с момента прибытия в этот мир, и безмятежно наслаждался всевозможными первоклассными благами, доставшимися ему по статусу прежнего владельца тела.

За эти пять лет Цзинь Сю не получил от Мо Вэя ни единой весточки от Фэн У.

Он не придавал этому особого значения: в конце концов, Фэн У был вторым молодым господином клана Фэн, дел у него невпроворот, так что забыть о таком недавнем соседе по дому — вполне естественное дело.

По привычке производя расчеты по выведенной им самим схеме мышления, он должен был бы чувствовать крайнее недовольство по этому поводу. И тогда Цзинь Сю, слишком сильно сосредоточившись на расчете эмоций, попросту упустил из виду крошечный, едва теплившийся в глубине души огонек чувства, имя которому было разочарование. Если говорить беспристрастно, Фэн У был человеком, которого трудно по-настоящему ненавидеть. Стоило ему только захотеть, и никто уже не мог испытывать к нему отвращения. Обладая тонким чувством чужих эмоций, он никогда не совершал поступков, способных по-настоящему разозлить окружающих, а его редкие капризы и мягкое кокетство служили лишь укреплению взаимной привязанности.

Поэтому Цзинь Сю дорожил Фэн У не только как заветным сокровищем, но и как дорогим другом. Однако сам Цзинь Сю этого не осознавал, ведь, согласно его собственным убеждениям, он был вовсе не способен испытывать какие-либо чувства.

Мысли о Фэн У пронеслись в голове лишь на мгновение — сейчас основная часть внимания Цзинь Сю была прикована к главному герою.

Не пытаясь сгоряча напасть на героя напрямую, пока того защищали мировые законы, Цзинь Сю предпочитал действовать тоньше и окольными путями добиваться своей цели.

Его планы всегда отличались безупречной продуманностью. А уж теперь, когда он задумал жестоко проучить этого славящегося любовными победами баловня судьбы, требовалась предельная осторожность, чтобы не упустить момент, когда на Шэнь Цзяци мог в любой момент активироваться главный сюжетный щит.

Первым шагом Цзинь Сю приказал своим людям подослать мелких хулиганов, чтобы те время от времени донимали Шэнь Цзяци. Без особого фанатизма — ровно настолько, чтобы тот лишился возможности нормально учиться.

Стоит отметить, что в то время Шэнь Цзяци еще не обрел свою чудовищную силу и был самым обычным учеником в классе. Стоило зайти о нем речи, как окружающие обычно отзывались о нем не иначе как: «А, этот парень? Оценки у него так себе, зато старательный». Но теперь, из-за всех этих выходов Цзинь Сю, Шэнь Цзяци не мог спокойно учиться, и его оценки покатились по наклонной. Старшеклассники по-прежнему придавали огромное значение успеваемости, и в глазах остальных Шэнь Цзяци, которого то и дело видели в компании уличных хулиганов, превратился в падшего, испортившегося подростка. Учителя и одноклассники, прежде относившиеся к нему весьма тепло, решили, что он сбился с пути под влиянием этой шпаны, и начали исподволь держаться от него подальше.

В такой обстановке — когда его тайком бойкотировал весь класс, а от приставучих хулиганов никак не удавалось избавиться — Шэнь Цзяци незаметно для самого себя преисполнился жгучей ненависти к учебе. Иногда в порыве саморазрушения он даже слонялся без дела по улицам вместе с теми самыми людьми, которые вечно вились вокруг него.

Вот только Шэнь Цзяци не знал, что за всем этим молча наблюдал один человек.

Этим человеком была староста их класса и первая красавица Ляо Сяоли — та самая, в которую Шэнь Цзяци был тайно влюблен в старшей школе и которая впоследствии стала его первой девушкой в этой истории.

Изначально Ляо Сяоли даже в какой-то мере восхищалась Шэнь Цзяци за его усердие в учебе. Пусть его оценки и не блистали, но его стремление к знаниям и манера держаться с людьми заслуживали уважения.

Когда оценки Шэнь Цзяци впервые пошли на спад, Ляо Сяоли собиралась после уроков подойти к нему и попытаться вразумить. Она хотела расспросить его, не возникло ли у него дома каких-то трудностей, из-за которых он потерял способность сосредоточиться на учебе.

Однако, стоило ей добраться до школьных ворот и заметить фигуру Шэнь Цзяци, как к нему тут же направились какие-то уличные отморозки и по-войковски панибратски обняли его за плечи. Раз ты сам скатился на дно, мне больше незачем о тебе беспокоиться. Насколько сильно Ляо Сяоли раньше восхищалась Шэнь Цзяци, настолько же сильно она теперь презирала его.

Вот так Ляо Сяоли, которая в оригинальном сюжете была первой женщиной Шэнь Цзяци, а впоследствии играла роль миротворца среди многочисленных избалованных барышень из его гарема, оказалась вычеркнута из гарема этого любителя женщин.

Затем Цзинь Сю перешел ко второму шагу против Шэнь Цзяци.

Сначала Цзинь Сю отправил своего довольно толкового подчиненного по имени Ли Мин, чтобы тот ненавязчивым образом постепенно сблизился с Шэнь Цзяци, которого странные и косые взгляды окружающих уже почти довели до депрессии, а затем, шаг за шагом выстраивая планы, добился доверия Шэнь Цзяци.

Раз уж Ли Мин был отправлен в качестве внедренного агента, Цзинь Сю вовсе не опасался, что в нужный момент внезапно проявится сюжетная броня главного героя и заставит Ли Мина предать его.

Будучи шпионом, которого Цзинь Сю послал подобраться к этому жеребцу, Ли Мин обладал способностью поглощения. Будучи производной способностью от темного дара, в силу закона о естественном подчинении производных способностей первоисточнику, верность Ли Мина Цзинь Сю, обладавшему чистейшим темным даром, была вне всяких сомнений. К тому же, отправляя Ли Мина на задание, Цзинь Сю тайком внедрил в его тело две нити своей энергии. Стоило Ли Мину лишь в мыслях допустить намек на предательство, как эти две нити тут же активировались бы и убили его. Однако, если Ли Мин сохранит верность своим принципам, эти две нити принесут ему огромную пользу, помогая улучшить тело и укрепить способности. Для Ли Мина, обладающего огромным социальным опытом, Шэнь Цзяци, еще не пробудивший свой золотой палец, был всего лишь самым обычным, слегка озабоченным студентом-затворником, каким полно в обществе. У него были присущие молодежи горячность и верность принципам, и сойтись с ним не составляло никакого труда.

Бедный Шэнь Цзяци подстрекаемый неким дурным знакомцем, которого он считал своим лучшим другом, постепенно отдалялся от прежних товарищей и становился все более замкнутым.

Наблюдая за изменениями главного героя, Цзинь Сю понял, что таких стойких и полных энергии людей, как Фэн У, отыскать не так-то просто. Даже пылкий главный герой оригинальной истории не смог сохранить свою истинную природу в жестоком обществе.

Отшвырнув гарем и шестерок главного героя, Цзинь Сю, будучи высокоинтеллектуальным демоническим гением, уже начал планировать следующий этап тренировок (то есть мучений) для главного героя.

Представьте себе жалкую жизнь Шэнь Цзяци после того, как он угодит в лапы демона, и почтите его память трехсекундным молчанием.

Помимо серии мероприятий, направленных против Шэнь Цзяци, Цзинь Сю одновременно претворял в жизнь и другие планы.

За эти пять лет влияние организации Цзинь Сю в Мире Тьмы ни на мгновение не переставало проникать вглубь. Четко осознавая принцип скрытности, Цзинь Сю не предпринимал никаких масштабных действий, а лишь расставлял своих людей на множество пусть и обладающих небольшой властью, но неприметных должностей. Подобным образом, капля за каплей пожирая чужие сферы влияния, Цзинь Сю к настоящему моменту практически полностью взял под контроль низы Мира Тьмы, и даже некоторые влиятельные лица, чей голос в Мире Тьмы имел определенный вес, втайне перешли на его сторону.

Но в целом Аньман развивался гораздо стремительнее. По сравнению с Миром Тьмы, где территории уже были поделены между различными силами, развивать Аньман во внешнем мире при поддержке клана Фэн было проще простого. На сегодняшний день Аньман уже

превратился в известную на всю страну крупную корпорацию, а коммерческая империя, выросшая вокруг Аньман, приобрела вполне отчетливые очертания.

Поскольку дела на нынешнем этапе в основном подошли к концу, у свободного от забот Цзинь Сю появилась новая цель — клан Шэнь из Мира Тьмы.

Клан Шэнь из Мира Тьмы, номинальная семья Цзинь Сю в настоящий момент, являлся одним из трех главных гигантов Мира Тьмы.

Семейные устои клана Шэнь были не слишком хороши, их даже можно было назвать крайне заносчивыми и деспотичными. Вырастая в подобной семейной обстановке, Цзинь Сю долго размышлял над тем, почему характер первоначального владельца тела не свернул на кривую дорожку. В конце концов Цзинь Сю пришел к выводу, что из-за полного равнодушия со стороны клана Шэнь прежний владелец тела просто не соприкасался со всеми этими дурными привычками.

По неизвестным причинам клан Шэнь не слишком заботился о законнорожденном сыне и единственном наследнике, коим номинально являлся первоначальный владелец тела. Тем не менее тем, что он смог добиться успехов, тот был целиком и полностью обязан собственным усилиям и непрерывному освоению новых знаний. Разумеется, позже Цзинь Сю обнаружил, что эта холодность и равнодушие были вызваны странностями в родословной клана Шэнь: их сородичи не могли пробудить способности элементарной стихии, из-за чего члены клана Шэнь подозревали, что Цзинь Сю не является их родным сыном. Члены клана Шэнь относились к прежнему владельцу тела недоброжелательно как открыто, так и исподтишка, а некоторые из них даже любили устраивать мелкие пакости, чтобы подставить его. Цзинь Сю уже отлично знал сюжет и понимал, что изначально Шэнь Цзиньсю ополчился на главного героя исключительно благодаря стараниям окружавших его лицемерных братцев. Они постоянно напевали Шэнь Цзиньсю на уши о достоинствах Хуан Шаньшань и о ненависти к Шэнь Цзяци, и даже сами задирали Шэнь Цзяци, навлекая на себя месть главного героя. Шэнь Цзиньсю же из братской привязанности и родового долга был вынужден ввязываться в противостояние с главным героем. Вот только это противостояние влекло за собой череду мрачных тайн, и конфликт между ними разгорался всё сильнее, пока примирение не стало абсолютно невозможным.

Вспомнив, как в оригинале клан Шэнь выжал из Шэнь Цзиньсю последнюю каплю пользы, а затем без малейших колебаний бросил прежнего владельца тела, который отдал все силы ради семьи, и тут же радостно принял обратно истинного молодого господина, чье влияние сейчас стремительно росло, Цзинь Сю неожиданно ощутил вспышку ярости.

Неизвестно, было ли это связано с тем, что он вселился в тело Шэнь Цзиньсю, но хотя Цзинь Сю пока еще не познал эмоций в полной мере, он глубоко прочувствовал всё, через что прошёл прежний хозяин. Казалось, он был способен разделять любые радости, гнев, печали и восторги прежнего владельца, вот только это ощущение было смутным и неясным, словно между ними пролегла тонкая завеса.

С точки зрения Цзинь Сю, это выглядело так, будто Шэнь Цзиньсю изначально был частью его собственной души, а теперь просто вернулся к истоку. Вот только эта часть занимала столь малую долю, что передаваемая ею информация не могла быть принята основным сознанием до конца точно. Цзинь Сю не стал сразу же давить клан Шэнь. Вместо этого он, воспользовавшись усвоенными в внешнем мире навыками обмана, обучил целую группу мошенников. Цзинь Сю

подослал этих людей к периферийным членам клана Шэнь, чтобы те постепенно внедрились в клан и толкнули восходящих звезд клана Шэнь на путь полной деградации — пьянства, гульбы, азартных игр и разврата. Разумеется, он также оказывал им посильную поддержку.

Дело было вовсе не в нежелании напрямую контактировать с ключевыми учениками клана Шэнь. Просто когда дети из столь влиятельных семей заводили знакомства, старшие рода тщательно проверяли их круг общения. Если бы подобные мелкие махинации Цзинь Сю вскрылись, проблем было бы не оберечь.

Цзинь Сю прекрасно знал высшее искусство расправы над врагами: хочешь погубить человека — сначала сделай так, чтобы он потерял голову от высокомерия. Он велел своим подручным открыто и умеренно притеснять два других великих клана, создавая иллюзию, будто клан Шэнь теперь царит в одиночку. Затем остальным людям приказывали подобострастно вести себя при появлении членов клана Шэнь и неустанно восхвалять их невероятное могущество.

Именно такая стратегия возвышения через уничтожение вскружила голову членам клана Шэнь. Выходя в свет, стоило им заметить хоть малейшее недовольство в адрес своего клана, как они тут же пускали в ход кулаки, растеряв всю прежнюю осмотрительность, некогда отличавшую клан Шэнь.

Пока члены клана Шэнь предавались сладким грезам о единоличном правлении в Мире Тьмы, их враги уже заполнили весь Мир Тьмы. Более того, даже во внешнем мире нашлись те, кто из-за клана Шэнь пострадал без всякой вины и затаил на них смертную обиду.

Глядя на то, как члены клана Шэнь продолжают тешить себя несбыточными иллюзиями, полностью игнорируя всё более странные и неприязненные взгляды окружающих.

<http://bllate.org/book/21692/2237424>